

— Малыш, что с тобой не так?

Гу Чжань в замешательстве стоял у двери. Нарисованные глаза куклы излучали волнение, когда она пристально смотрела на него, словно пытаясь понять, что не так.

Гу Чжань быстро взял себя в руки, подошёл и закрыл дверцу холодильника, сказав:

— Ничего страшного, я просто спал прошлой ночью в странной позе.

— Правда? — Рот куклы изогнулся в странной улыбке. Она улыбнулась и сказала: — Должно быть, ты вчера слишком поздно лёг спать, делая домашнее задание. Теперь тебе нужно лечь раньше.

— Да, я понимаю, мама, — послушно ответил Гу Чжань.

Странный огонёк в глазах куклы наконец погас, и она с сожалением сказала:

— Что ж, тогда заberi свою еду и иди завтракать.

Гу Чжань взял свой завтрак и направился к столу.

Как только он сел за стол, в комнату вошёл мужчина-марионетка в костюме.

Это, должно быть, его "папа".

«Папа» подошёл к Гу Чжаню и слегка погладил его по волосам своей, слегка одеревеневшей рукой.

— Доброе утро, малыш.

Гу Чжань всё ещё чувствовал себя неловко из-за того, что у него есть родственники, и ответил кратко:

— Доброе утро.

«Папа» казался довольно сдержанным и почти ничего не говорил, тихо сидя рядом.

Вскоре "мама" принесла еще две тарелки для завтрака.

Гу Чжаню стало немного любопытно: раз они оба были марионетками, как они ели?

Он наблюдал, как они взяли палочки для еды и подняли свои миски, и их некогда цельные деревянные рты раскрылись с большим кроваво-красным треском, проглотив всю еду, даже не пережёвывая.

Они быстро доели, и две пары деревянных кукольных глаз уставились на Гу Чжання, спрашивая в унисон:

— Малыш, почему ты не ешь?

Гу Чжань: "..."

Он опустил голову, чтобы поесть, и когда еда попала ему в рот, она была нормальной.

Вскоре трапеза закончилась. Мужчина уходил на работу, а женщина стояла у двери комнаты Гу Чжання и уговаривала его собрать вещи.

Эта кукла-мать прекрасно исполняла свою роль, постоянно указывая Гу Чжаню на то, что он забыл, когда собирал вещи.

Следуя ее подсказкам, Гу Чжань успешно упаковал свою сумку.

Кукла-женщина сказала:

— Я отведу тебя в школу.

Правила, объявленные системой в самом начале, включали шесть пунктов, три из которых были связаны со школой.

Гу Чжань рассудил, что школа была основным местом действия этого инстанса.

Более того, было очень вероятно, что он столкнется в школе с другими людьми.

Когда они вышли из маленького домика, первое впечатление Гу Чжання от этого мира было таким, будто он «ненастоящий». Небо было ясным, солнце ярким, газон снаружи был ухоженным, а маленький домик по соседству выглядел аккуратным и новым.

Все было прекрасно, соответствуя теме "маленького счастливого городка".

Но из-за этого всё казалось нереальным, напоминало идиллические маленькие городки из зарубежных фильмов о путешествиях прошлого века.

Гу Чжань также заметил, что у каждого маленького домика был номер двери; на их доме было написано «109-3А».

Школа, казалось, находилась недалеко от дома, но кукла-женщина всё равно решила поехать на машине.

Вскоре они подъехали к школе.

Было время утренних занятий, и многие родители провожали своих детей у входа. Когда Гу Чжань вышел из машины, он заметил, что другие родители выглядели вполне нормально. Обернувшись, он увидел, что деревянное лицо куклы-женщины выглядело особенно необычно в лучах солнечного света.

Тем не менее, никто вокруг, казалось, не замечал ничего странного.

Кукла-девушка с улыбкой протянула рюкзак Гу Чжаню:

— Давай, усердно учись!

Гу Чжань взял сумку, на которой были наклеены его класс и номер кабинета, и пошёл по указателям.

Конечно же, он столкнулся с Юй Ечжоу и Ян Линь у входа.

В мгновение ока Сюй Юй уже сидел в классе.

Они были в третьем классе шестого года, в окружении детей, и только четверо из них были взрослыми. Это произошло так внезапно, что никто, казалось, не заметил ничего странного: дети приходили и уходили, играли и кричали, совершенно не обращая на них внимания.

Юй Ечжоу вздохнул:

— Я не ожидал, что после стольких лет наступит день, когда я вернусь в школу.

Как только он закончил говорить, все дети, находившиеся поблизости, повернулись и посмотрели на них. Их взгляды казались пустыми и изучали опасность.

Юй Ечжоу сразу понял, что сказал что-то не то. В этот момент Гу Чжань сказал:

— Поторопитесь и займите свои места, учитель идёт.

Как только он это сказал, дети, стоявшие рядом, поспешно разошлись, быстро вернувшись на свои места.

В мгновение ока в классе осталось всего три свободных места, и они втроём сели по порядку.

Вскоре после этого вошла учительница.

Он взял учебник китайского языка для начальной школы и начал урок.

Содержание было стандартным материалом для начальной школы, ничего особенного.

После сорока минут занятий они вчетвером наконец-то закончили и ждали десятиминутного перерыва.

Во время перемены они могли свободно передвигаться и вместе вышли из класса, направившись в менее людное место за учебным корпусом.

— Давайте поделимся своими историями, — первый сказал Юй Ечжоу. — В этом году мне 12 лет, мой папа врач, а мама учительница фортепиано. Я слышал, что я из богатой семьи и у меня отличные оценки, я из тех детей, которыми все восхищаются.

Ян Линь сказала:

— Я примерно того же возраста, что и ты, и тоже из обеспеченной семьи.

Сюй Юй спросил:

— Вы ознакомились с правилами системы, когда пришли?

Ян Линь кивнула:

— Я это слышала.

Юй Ечжоу сказал:

— Я тоже это слышал.

Гу жань тоже кивнул. Когда Сюй Юй спросил его, какие правила он слышал, Гу Чжань перечислил их одно за другим.

Когда он добрался до пятого правила, Сюй Юй добавил последнее.

Казалось, что их информация была довольно схожей: правила были одинаковыми, условия жизни в семьях тоже... но никто из них не упомянул кукол.

Как раз в тот момент, когда Гу Чжань собирался задать этот вопрос, в классе прозвенел звонок.

Ученики поспешили обратно в класс. Они не знали, что будет, если они опоздают, и решили сначала вернуться.

Второй урок был по математике, и всех удивило то, что двенадцатилетний ученик начальной школы уже учился решать сложные уравнения. Такие вещи были совершенно бесполезны для обычных людей, особенно для тех, кто застрял в бесконечной игре, как они.

Некоторые из них давно забыли то, чему их учил учитель, и, пролистав свои учебники, едва могли вспомнить что-то.

К счастью, курс был учебным; они проходили его раньше, но просто забыли. Как только преподаватель начал объяснять, они постепенно начали вспоминать.

К концу урока выражение лиц Юй Ечжоу и Ян Линь было не очень хорошим. Особенно у Юй Ечжоу, взгляд которого был пустым, как будто из него высосали всю энергию.

Ян Линь ткнула его в бок.

— Ты серьёзно?

Юй Ечжоу непонимающе посмотрел на него:

— Я ненавижу математику в школе. Все эти X и U могут сбить меня с толку, даже если я не буду ничего складывать, вычитать, умножать или делить. Кто придумал эти уравнения? Разве нельзя решить эти задачи более простым способом?

Говоря это, он наклонился над столом и удручённо произнёс:

— Неужели люди ещё не изобрели компьютеры? Почему эти простые вычисления нельзя доверить машинам?

— Ты прав, — внезапно заговорил Сюй Юй, — но это всего лишь элементарные арифметические задачи.

Юй Ечжоу был озадачен, «...»

Он возразил:

— Даже если они учатся в начальной школе, двенадцатилетний ребёнок уже в шестом классе! Они вот-вот станут учениками средней школы, а уже знакомятся с материалом для средней школы!

Сюй Юй не проявил к нему милосердия и резко ответил:

— Ну и что? Что плохого в проблемах средней школы?

Юй Ечжоу мог ответить только молчанием.

Ему нечего было сказать этому человеку!

— Ладно, ладно, у нас всего десять минут перерыва, — умело вмешалась Ян Линь. — Хватит спорить, может, выйдем на улицу и посмотрим?

Юй Ечжоу тут же выпрямился и сказал:

— Да, конечно.

Он продолжил:

— Давайте поделимся на пары. Я хочу быть с Гу Чжанем.

Ян Линь сказала:

— Тогда я объединюсь с Сюй Юем.

Юй Ечжоу добавил:

— Я незаметно наблюдал во время урока; здание общежития находится справа от учебного корпуса, а напротив него учительский корпус. Дальше игровая площадка. Эта школа небольшая, так что мы сможем обойти её во время перерыва!

— Сяо Линь, вы с Сюй Юем идите на игровую площадку. Мы с Гу Чжанем проверим учительскую.

Распределив задачи, все разошлись в разные стороны.

Возможно, из-за присущего учителям авторитета перед учениками у входа в учительскую было не так многолюдно.

Только учителям разрешалось входить и выходить через главную дверь.

Юй Ечжоу отвёл Гу Чжана в сторону, чтобы понаблюдать за ними, и сказал:

— Слишком заметно, если мы войдём через парадную дверь. Я видел боковую дверь, давайте проверим её.

Маленькая тропинка рядом с боковой дверью вела на игровую площадку. Дети не очень-то дисциплинированно шли по ней, а некоторые даже запрыгивали на ступеньки, ведущие к боковой двери.

Юй Ечжоу подумал, что проникнуть внутрь будет несложно.

Направляясь в указанном направлении, эти двое притворились, что болтают.

Однако, как только Юй Ечжоу поднялся по лестнице и собрался открыть дверь, она внезапно распахнулась изнутри.

Мужчина в майке вышел на улицу. Увидев их двоих, он строго спросил:

— Что вы здесь делаете? Разве вы не должны быть на физкультуре? На физкультуру нужно приходить на пять минут раньше. Разве вы не знали?

Юй Ечжоу вздрогнул и быстро ответил:

— Н-нет, учитель, мы... мы просто проходили мимо .

— Занятия вот-вот начнутся, так что перестаньте бегать! — учитель сердито посмотрел на них двоих. — Поторопитесь!

— Хорошо, учитель. До свидания, учитель. — Юй Ечжоу не осмелился сказать больше ни слова и потянул Гу Чжана за собой, чтобы развернуться и уйти.

Пройдя немного, Юй Ечжоу сказал:

— Не повезло. Попробуем другую дверь?

Гу Чжань медленно покачал головой. Он не был уверен, что это не игра его воображения, но в тот момент, когда учитель разозлился, на его лице словно появились деревянные узоры.

Вспомнив правила, о которых система упомянула в начале, Гу Чжань осторожно сказал:

— Ты только что пообещал ему, что вернёшься в класс. Будет лучше, если мы вернёмся.

— Почему? —спросил Юй Ечжоу. — Я...

Прежде чем он успел закончить фразу, вдалеке раздался пронзительный кошачий крик!

Звук был невероятно резким, как будто у них в ушах звенело! Оба были напуганы, особенно Юй Ечжоу, у которого волосы встали дыбом! Даже их показатель здравомыслия слегка изменился!

— Что это, черт возьми, было?! —воскликнул он в шоке.

Гу Чжань быстро надавил ему на плечо и сказал:

— Ничего не говори.

Они оба застыли на месте, и долгое время вокруг них не было ни души.

Все казалось нормальным, как будто этого ужасного кошачьего вопля никогда и не было.

Юй Ечжоу огляделся:

— Я ведь не ослышался, да? Это был... кошачий крик?

— Это был кошачий крик, — подтвердил Гу Чжань. — Ты помнишь правила?

Юй Ечжоу вспомнил эту поговорку:

— Любопытство сгубило кошку. Каждый раз, когда ты из любопытства спрашиваешь учителя «почему», умирает ни в чём не повинная кошка.

Но он не спрашивал учителя, он разговаривал с Гу Чжанем.

Может ли быть так, что... они даже не могли произнести эти слова в приватном чате?

Он не осмеливался задавать больше вопросов и мог только смотреть на Гу Чжана.

У Гу Чжана были похожие мысли, но без каких-либо подтверждающих доказательств он не был в этом уверен.

На всякий случай он сказал:

— Давай вернёмся.

На этот раз у Юй Ечжоу не было возражений.

Более того, переполох, который они вызвали, уже приближался к началу занятий.

На обратном пути Юй Ечжоу вздохнул:

— Десятиминутный перерыв ничем не отличается от освобождения из тюрьмы. Раньше я никогда не чувствовал, что школьный распорядок настолько неразумный.

Когда они пришли в класс, Ян Линь и Сюй Юй ещё не было.

Они вернулись как раз вовремя, только когда прозвенел звонок в класс.

Как только они вернулись, пришел учитель.

Две команды не обменялись никакой информацией, и так прошёл ещё один урок.

<http://bllate.org/book/14579/1292516>